

Сказка Братьев Гримм

Заяц и ёж

Эту историю почему–то считают выдумкой, а между тем в ней всё – истинная правда. Мой дедушка, рассказывая её мне, каждый раз говорил:

– Конечно, это было на самом деле, а иначе разве я стал бы об этом рассказывать?

А история вот такая.

Это было в одно воскресное утро летом, как раз когда цвела гречиха. Солнце ярко светило на ясном небе, тёплый утренний ветерок веял над полями. Жаворонки звенели в вышине, пчёлы жужжали в гречихе. Всё живое радовалось, и ёжик тоже.

Ёж стоял у дверей своего дома, скрестив на груди руки. Он подставлял мордочку тёплому ветерку и напевал песенку – ни плохо, ни хорошо, а именно так, как обычно напевают ежи в погожее воскресное утро.

Стоял он так да напевал вполголоса и вдруг подумал: "Пока жена моется и наряжается, я мог бы прогуляться по полю и посмотреть, как растёт моя брюква".

А брюква была посажена тут же, возле его дома. Ёж с семьёй охотно лакомился ею и поэтому считал своей собственностью.

Сказано – сделано. Ёж закрыл дверь и отправился в поле.

Он был ещё совсем близко от дома и только собрался обогнуть куст терновника и свернуть к брюквенному полю, как вдруг ему повстречался заяц. Заяц тоже спешил по делам – осмотреть свою капусту.

Ёж приветливо поздоровался с зайцем и пожелал ему доброго утра.

Но заяц считал себя знатным барином и был ужасно высокомерен. Он не ответил на поклон ежа, а сказал ему с самым презрительным видом:

– Как это ты в такую рань уже очутился здесь, в поле?

– Я вышел погулять, – ответил ёж.

– Погулять? – засмеялся заяц. – Я думаю, твои ноги не очень–то годятся для прогулок.

Этот ответ разозлил ежа. Он многое мог стерпеть, но о своих ногах не позволял ничего говорить, потому что они были у него кривые.

– Ты воображаешь, – сказал ёж, – что от твоих ног больше толку?

-- Я думаю, – ответил заяц.

– Это ещё надо проверить, – сказал ёж. – Готов поспорить, что если мы побежим наперегонки, я обгоню тебя.

– Это же курам на смех! – закричал заяц. – Ты – с твоими кривыми ногами! Ну ладно, будь по–твоему: если уж тебе так хочется, бежим хоть сейчас.

– Нет, нам незачем так спешить, – ответил ёж. – Я ещё ничего не ел. Я зайду домой, немножко закушу и через полчаса буду опять здесь, на этом самом месте.

Заяц согласился, и ёж ушёл.

По дороге он рассуждал: "Заяц надеется на свои длинные ноги, но я проведу его. Хотя он и знатный барин, но зато круглый дурак".

Пришёл ёж домой и сказал своей жене:

– Собирайся скорее, жена, и пойдём со мной в поле.

– А что случилось? – спросила жена.

– Я поспорил с зайцем и буду бегать с ним наперегонки, а ты должна быть свидетелем.

– Ах, боже мой, ты совсем одурел, муженёк? – закричала на него ежиха. – В своём ли ты уме? Да как ты можешь тягаться с зайцем?

– Молчи! – сказал ёж. – Это тебя не касается, не вмешивайся в мужские дела. Собирайся, и пойдём.

Что было делать ежихе! Волей–неволей ей пришлось послушаться.

По дороге ёж сказал жене:

– Ну, слушай внимательно. Вон на том поле мы будем бегать. Заяц по одной борозде, а я – по другой. Мы побежим с того конца. Тебе нужно только стоять здесь, в борозде, и, когда заяц прибежит, крикнуть ему: "А я уже здесь!"

Когда они пришли на пашню, ёж указал жене её место и поспешил на другой конец поля. Заяц был уже там.

– Можно начинать? – спросил он.

– Конечно, – ответил ёж.

Тут они стали каждый в свою борозду. Заяц сосчитал: "Раз, два, три!" – и вихрем понёсся по пашне.

А ёж пробежал шага три, а потом свернулся в клубок и спокойно улёгся в борозде.

Когда заяц во весь дух примчался на другой конец пашни, верная супруга ежа крикнула ему:

– А я уже здесь!

Заяц ошеломлен от изумления – он подумал, конечно, что видит перед собой самого ежа. Ведь всем известно, что супруга ежа выглядит точнёхонько как её муж.

"Здесь что–то нечисто!" – подумал заяц и закричал:

– Бежим ещё раз? Поворачивай! – и опять помчался вихрем – так, что у него чуть уши от головы не оторвались.

А супруга ежа спокойно осталась на своём месте. Когда же заяц примчался обратно, ёж крикнул ему:

– А я уже здесь!

Заяц разозлился и закричал:

– Бежим ещё раз! Поворачивай!

– Мне это ничего не стоит, – ответил ёж. – Пожалуйста, сколько тебе угодно.

Заяц пробежал так ещё семьдесят три раза. И каждый раз, когда он прибегал на другой конец пашни, ёж или его супруга говорили ему:

– А я уже здесь!

На семьдесят четвёртом разе заяц не добежал до конца и упал посреди поля.

А ёж позвал свою жену, и они, довольные друг другом, отправились домой. И если они не умерли, то живут до сих пор.

Так случилось, что однажды ёж совсем загонял зайца. И с той поры ни один заяц не соглашается бегать наперегонки с ежом.

Другие сказки Братьев Гримм